

На правах рукописи

САИДОВ ДАЛЕР ИДИБЕКОВИЧ

**РУССКИЕ ОБОБЩЕННО-ЛИЧНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ И СПОСОБЫ ИХ
ПЕРЕДАЧИ НА АНГЛИЙСКИЙ И ТАДЖИКСКИЙ ЯЗЫКИ**

**Специальность: 10.02.20 - сравнительно- историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание**

**Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук**

Душанбе - 2022 г.

Диссертация выполнена на кафедре теоретического и прикладного языкознания Межгосударственного образовательного учреждения высшего образования «Российско-Таджикский (Славянский) университет»

Научный руководитель: **Салимов Рустам Давлатович**
доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка Межгосударственного образовательного учреждения высшего образования «Российско-Таджикский (Славянский) университет»

Официальные оппоненты: **Ходжаев Давлатбек**
доктор филологических наук, профессор кафедры истории языка и типологии, Таджикского национального Университета

Каримов Амонullo Файзуллоевич
кандидат филологических наук, доцент, проректор по международным отношениям Таджикского государственного института языков имени Сотима Улугзода;

Ведущая организация: Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни.

Защита диссертации состоится «21» сентября 2022 года в 13:00 часов на заседании диссертационного совета Д 737.011.01 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Межгосударственном образовательном учреждении высшего образования «Российско-Таджикский (Славянский) университет» по адресу: 734025, г. Душанбе, ул. Мирзо Турсунзаде, 30.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Российско-Таджикского (Славянского) университета (<http://www.rtsu.tj>)

Автореферат разослан «14» июля 2022 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат
филологических наук,
доцент

Аминов Азим Садыкович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Актуальность диссертационной работы определяется недостаточной разработанностью самой проблемой в русской синтаксической науке и отсутствием сопоставительных исследований, посвященных русским обобщенно-личным предложениям и способы их выражения в таджикском и английском языках.

Общие закономерности и особенности, существующие в разноструктурных языках, в нашем случае это русский, таджикский, английский языки, детально раскрываются именно в рамках сопоставительно-типологического изучения.

Изучение языков в сопоставительном и типологическом аспектах позволило выявить и зафиксировать те языковые особенности, которые существуют в языках с различными оттенками родственности и неродственности. Однако, несмотря на количественную интенсивность типологических исследований и их контентное разнообразие, до сих пор не существует работ по сопоставительному анализу способов передачи русских обобщенно-личных предложений на таджикский и английский языки.

Сопоставительная типология русского и таджикского языков активно рассматривалась В.С. Расторгуевой В.С., А.А. Керимовой, А.З. Розенфельдом, В.С. Смолым, Л.В. Успенской, И.Б. Мошечевым, Р.Д. Салимовым, М.Т. Джабаровым и другими учеными. Отметим, что тема односоставных предложений занимает особое место среди всех трудов, посвященных различным вопросам типологии в русском и таджикском языках. Однако ввиду своей структурной и семантической специфичности обобщенно-личные предложения остались вне поля зрения исследователей, о чем свидетельствует недостаточная степень разработанности данной темы в сопоставительном срезе (плане).

Обзор тематических источников показал, что вопрос передачи семантики обобщенности является одним из самых спорных в русском языкознании. Дискуссии возникают еще на стадии определения самого понятия. Так,

например, в учебниках по русскому языку для средних образовательных школ обобщенно-личные предложения представлены как самостоятельный тип предложений, который имеет свою собственную структуру и семантику, при этом в научной литературе данная категория предложений не получает столь однозначной трактовки, и позиции исследователей в отдельных случаях кардинально расходятся. Этот и целый ряд других аспектов рассматриваемой темы определяют достаточно высокую степень актуальности настоящего исследования, призванного внести определенный вклад в решение некоторых проблем современного языкознания.

Степень разработанности проблемы. Теме обобщенно-личных предложений в русском языке посвящены работы таких ученых советских и российских ученых, как В.А. Белошапкина, А.М. Пешковский, А.Г. Руднев, П.А.Лекант, В.В.Виноградов, Е.С.Скобликова, В.В.Бабайцева, А.Н.Гвоздева, Н.С.Валгина, И.П.Распопов, А.М.Ломов, Ю.Т.Долин, Н.Ю.Шведова); в таджикском языке данной проблематикой занимались А.Сангинов, Ш. Рашидова, Б.Н.Ниёзмухаммадов, С.Арзуманов, М.Норматов, М.Н.Косимова; в английском языке этот аспект привлек внимание Э.Даля, Г.Н.Карлсона, Дж. Пеллетьера, А.И.Смирницкого, В.Ю.Копрова и др.

Объектом исследования являются семантико-структурные особенности обобщенно-личных предложений в русском, английском и таджикском языках.

Предмет исследования составляют семантико-грамматические особенности русских обобщенно-личных предложений и специфика их перевода на таджикский и английский языки.

Целью данной работы является изучение и описание типологических особенностей русских обобщенно-личных предложений и способов их передачи на таджикский и английский языки. В соответствии с заявленной целью выдвигаются следующие **задачи**:

- рассмотреть вопрос об обобщенно-личных предложениях в русской, таджикской и английской лингвистической науке;

- определить грамматические свойства обобщенно-личных предложений в современном русском и таджикском языках;
- уточнить принципы классификации функционально-семантических типов обобщенно-личных предложений в русском языке;
- выявить структурно-семантические особенности функционально-семантических типов обобщенно-личных предложений в русском языке; - проанализировать способы и средства передачи функционально-семантических типов обобщенно-личных предложений русского языка на таджикский и английский языки.

Методологическая база работы представлена исследованиями по грамматике русского, таджикского и английского языков В.В. Виноградова, Г.А. Золотовой, Н.Ю. Шведовой, А.А. Шахматова, А.М. Пешковского, А.Г. Руднева, В.А. Белошапковой, В.В. Бабайцевой, О.Б. Сиротининой, С.Е. Скобликовой, П.А. Леканта, Н.С. Валгиной, В.Д. Аракина, В.А. Смирницкого, Б.А. Ильиша, Л.Л. Нелюбина, В.Ю. Копрова, Р.Д. Салимова, С. Арзуманова, А. Сангинова, М. Норматова, Ш. Рашидова, М.Н. Косимовой и других.

Сопоставление способов и средств передачи русских обобщенно-личных предложений на английский и таджикские языки **проводится, в основном, на материале русских художественных текстов и их переводов на английский и таджикские языки.** Следует отметить, что с целью наиболее точного определения способов и средств передачи обобщенно-личных предложений русского языка на английский и таджикский языки в некоторых случаях использовался подстрочный перевод.

В качестве **дополнительного фактического материала**, позволившего более точно определить способы передачи структурно-семантических типов обобщенно-личных предложений, привлечены произведения таджикских писателей и их переводы на русский язык.

Помимо этого, материалом для изучения послужили единицы паремиологических фондов русского, таджикского и английского языков, реализующих семантику обобщенности.

Методы исследования. Опираясь на научные труды в области современного языкознания, в работе нашли применение общепринятые методы и приемы научного лингвистического исследования, такие как сопоставительный анализ; приемы парадигматического анализа синтаксических явлений; приемы синтаксического моделирования и перевода; сравнительно-типологический метод. Одну из ключевых позиций в работе занимают методы описания и трансформации

Научная новизна работы заключается в том, что она представляет собой первое в отечественном языкознании самостоятельное исследование по вопросам сопоставления структурно-семантических и функциональных особенностей обобщенно-личных предложений русского языка. Наряду с этим предпринимается попытка выявить семантические и синтаксические типы информации и установить их характерные особенности при передаче на таджикский и английский языки. Помимо этого фактом, подтверждающим новизну исследования, является полная и последовательная классификация обобщенно-личных предложений по структурно-семантическим признакам в языках с различным грамматическим строем.

Теоретическая значимость диссертации представлена перспективой использования ее результатов не только в дальнейших исследованиях вопроса о типологии обобщенно-личных предложений в русском, таджикском и английском языках, но и в дифференциации структурно-семантических типов обобщенно-личных предложений в разноструктурных языках, а также разработке рациональной классификации структурно-семантических типов данной категории предложений русского языка и способов их передачи в таджикском и английском языках.

Практическая значимость исследования. Материалы диссертации представляют полноценную ресурсную базу для составления вузовских учебников и учебных пособий по сопоставительному языкознанию, разработки лекционных курсов и спецсеминаров по сопоставительной грамматике русского, таджикского и английского языков. Полученные данные также могут

быть использованы в дисциплинах по теории и практике перевода, предназначенных для студентов языковых направлений на всех уровнях подготовки (бакалавриат, магистратура).

На защиту выносятся следующие положения:

1. Русские обобщенно-личные предложения – это односоставные предложения, в которых глагол-сказуемое обозначает действие, выполняемое широким, обобщённым кругом лиц
2. Организующем стержнем русских обобщенно-личных предложений является глагол-сказуемое второго лица единственного и множественного числа в изъявительном наклонении.
3. Целостность значения (семантики) и формы (структуры), свойственная обобщенно-личным предложениям, находит ярчайшую актуализацию в паремиологических единицах.
4. Обобщенно-личные предложения отличаются синтаксической обусловленностью или зависимостью от контекстуальных условий называемым генеративным регистром речи.
5. Совокупность семантических, стилистических и грамматических особенностей выступает в качестве основного дифференцирующего признака обобщенно-личных предложений, выделяя их из ряда внешне идентичных конструкций.
6. Русским обобщенно-личным предложениям в английском языке соответствуют их двусоставные содержательные эквиваленты в силу тотальной двусоставности английского предложения.

Апробация работы и внедрение её результатов. Выводы и результаты исследования изложены диссертантом на научно-теоретических и научно-практических конференциях различного уровня. В частности, представлены доклады на ежегодных научно-теоретических конференциях профессорско-преподавательского состава Филиала МГУ им. М.В. Ломоносова в г. Душанбе “Ломоносовские чтения” (2016-2021 гг.); Международной научно-практической конференции "Актуальные проблемы русской филологии в Таджикистане"

(ТНУ, 2020 г.); Международной научно - практической конференции “Актуальные проблемы филологии и лингводидактики” (РТСУ, 2020 г.).

Структура диссертационного исследования соответствует поставленным целям и задачам и состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и источников иллюстративного материала.

Основное содержание работы

Во введении обосновывается выбор объекта исследования, актуальность темы диссертации, формулируется цель и ставятся задачи, определяются методы исследования, отмечена научная новизна, выносимые на защиту основные положения, практическая ценность работы и степень разработанности темы.

Первая глава «Обобщенно-личные предложения в современном русском и таджикском литературных языках» состоит из пяти параграфов. В первом параграфе рассматриваются различные точки зрения на природу обобщенно-личных предложений в современном русском языке.

Природа обобщенно-личных предложений в русской синтаксической науке до сих пор остается актуальной темой для научных дискуссий ввиду плюралистического подхода к определению самой сути данной категории предложений.

В частности профессор В. В. Бабайцева, основатель структурно-семантического направления в российской лингвистике, под авторством которой опубликовано множество учебников для средних и высших школ, заявляет, что «грамматическая односоставность предложения определяется полным отсутствием вербализованного понятия на месте субъекта в двучленной мысли» [Бабайцева; 2004:12]:

Зараз объясню почему: будь у них трактор – другой разговор, но трактор им не дали, а на быках не скоро **разбогатеешь** (Шолохов, Поднятая целина; Том 1:20).

В своей монографии «Односоставные предложения в современном русском языке» она идентифицирует обобщенно-личные конструкции, как

односоставные предложения, в которых действие коррелирует с обобщенным лицом, а сказуемое выражено глаголом в форме 2-го лица (реже – в других личных формах). Исследователь обращает внимание на степень обобщения, подчеркивая факт того, что действие может быть реализовано не только любимым лицом, но и "обобщенно мыслимой группой лиц" [Бабайцева; 2004:45]:

Эта концепция находит поддержку со стороны Б. Г. Малеева [Малеев; 1979:91] и Э. Н. Осиповой [Осипова; 2009:64-68]. Э. Н. Осипова развивает идею о том, что "значение лица в глаголе, особенно в плане функционирования, тесно связано с другими категориальными значениями глагола и, прежде всего, с модальностью. И все же именно своеобразное проявление значения лица, персональности является центральным компонентом обобщенно-личного значения, как, впрочем, и определенно- и неопределенно-личного и безличного" [Осипова; 2009:65]. Детальный анализ собранного ученым фактического материала дает ей основания заявлять о полифункциональности этой личной формы. Так, несмотря на то, что форма 2-го лица единственного числа используется в отношении конкретного собеседника, позиция последнего может быть занята непосредственно самим говорящим, поскольку обращенная к самому себе внутренняя речь может считаться естественным психическим актом.

Б. Г. Малеев в своей статье «О типах обобщенно-личного функционирования глагольных форм 2-го лица единственного числа» классифицировал стандартные обстоятельства обобщенно-личного употребления форм 2-го лица единственного числа; в основу этой группировки легли модальные оттенки в значении. В ходе анализа исследователь пришел к выводу о том, что если «в высказываниях реального типа функционирования обобщенно-личных предложений, независимо от степени обобщения, действие всегда включает говорящего, то для потенциального типа характерен явно выраженный модальный оттенок и часто большая степень обобщенности по сравнению с реальным типом» [Малеев; 1979:96]:

Завораживающим страшным кругом ходит там вода: смотреть — **не насмотришься**...(Шолохов, Тихий Дон; Том 1: с. 147) А у нас, ишо темно – встаешь, пашешь. До ночи сорок потов с тебя сойдут, на ногах кровяные волдыри с куриное яйцо, а ночью быков **паци, не спи**: не нажрется бык – не потянет плуг (Шолохов, Поднятая целина; Том 1: с. 74).

Во втором параграфе первой главы «Структура и семантика обобщенно-личных предложений в современном русском языке» рассматриваются основные грамматические признаки номинативных предложений в современном русском языке.

В рамках данной парадигмы особое место занимают труды советского и российского лингвиста, члена-корреспондента РАН, одного из главных создателей "Функциональной грамматики", профессора А.В. Бондарко, чьи исследования были посвящены грамматической семантике русского глагола (вид и время). Согласно его концепции, определённо-личные, неопределённо-личные, а также обобщенно-личные предложения являются одной из разновидностей персональных ситуаций. А.В. Бондарко определяет функционально-семантическое поле персональности как единство разноуровневых средств языка, к которым автор относит морфологические, синтаксические, лексические, а также лексико-грамматические средства, необходимые для выражения различных вариантов отношения к лицу [Бондарко; 1987:133].

Ученый отмечает, что в русском языке центр поля персональности образуется при помощи грамматических форм лица глаголов, а также выступающих в роли подлежащего местоимений.

Идея А.В. Бондарко о том, что обобщенно-личное значение является частью поля персональности находит развитие в работах российских языковедов Т.В. Булыгиной и А.Д. Шмелева [Бондарко; 1987:133]. Ученые рассматривают обобщенно-личное местоимение **ты** как независимый компонент системы русских местоимений и обращают особое внимание на наличие нулевого местоимения 3-го лица мн. числа, которое используется в

неопределённо-личном и обобщенно-личном значениях. Авторы подчеркивают, что обобщенно-личность может пересекаться и взаимодействовать с некоторыми другими категориями функционально-семантического поля, а именно с категорией временной локализованности, модальной и субъективной (корреляция высказывания производителя речи со средствами ее выражения) категориями [Булыгина; Шмелев; 1997:242].

Категория субъективности стала центральной темой исследовательского интереса профессора В.В. Химика. В контексте своей докторской диссертации "Категория субъективности в современном русском языке" автор рассматривает вопрос выражения обобщенно-личности в тесной взаимосвязи с субъективной категорией и способами ее объективации [Химик; 1990:38].

Позиция В.В. Химика, выступающего за широкое понимание обобщенно-личности, в определенной степени совпадает с мнением Т.В. Булыгиной и А.Д. Шмелева. Так, профессор предлагает воспринимать категорию субъективности как связь высказывания не только с отправителем речи, но также и со средствами ее объективации. Автор детально описывает понятие и значение обобщенно-личности на основе фактических примеров, представленных, главным образом, личными местоимениями и личными глагольными формами.

Более того, профессор выделяет три субкатегориальные ситуации обобщенно-личности:

1. Диалогическая. Наиболее универсальная, доминирующая ситуация, выраженная с помощью глагола 2-го лица единственного числа;
2. Монологическая. Ситуация совокупной обобщенно-личности, актуализирующаяся посредством языковых средств 1-го лица мн. числа;
3. Отстраненная. Мотивируется субъектными значениями 3-го лица [Химик; 1990:169].

В третьем параграфе первой главы «**Обобщенно-личные предложения в таджикском языке**» рассматриваются различные точки зрения на природу обобщенно-личных предложений в современном таджикском языке.

Проблематике обобщенно-личных предложений таджикского языка посвящены научные изыскания Б. Н. Ниязмухамедова, М.Н.Касымовой, Б.Камолиддинова, Ш. Рашидова и М. Норматова. Основополагающие положения этих трудов в подавляющем большинстве случаев не имеют принципиальных расхождений и находят свое отражение во всех учебниках и учебных пособиях по таджикскому языку. Однако анализ академических первоисточников показывает определенную степень противоречивости позиций отечественных синтаксистов в вопросе раскрытия природы обобщенно-личных предложений, о чем свидетельствуют отдельные спорные аспекты, представленные в учебных материалах.

По мнению ученых, при реализации значения обобщенно-личности роль сказуемого не подразумевает уточнение предмета-носителя признака и/или субъекта действия. Независимо от того, что сказуемое в этих предложениях указывает на 1-ое и 2-ое лицо, за действием все-таки не прослеживается факт отнесенности к определенному субъекту, а обобщенный характер действия явствует из такого «основного и решающего фактора», как контекст, или «семантика предложения» [Норматова; Рашидов; 1988: 28].

Известнейший специалист в области таджикского языкознания, профессор М.Н. Касимова при анализе обобщенно-личных предложений, акцентирует внимание на трех фактах, демонстрирующих специфику этой синтаксической парадигмы:

а) вневременность действия;

б) представленность сказуемого в форме 2-го лица двух наклонений - изъявительного и повелительного, а также видо-временных формах сослагательного наклонения: Ба уштур савор **шавӣ**, рохи дурро андеша **кун** – Если сел на верблюда, тогда дорога будет не близкая (посл.) Кори **кунӣ**, нон **мехурӣ** – Кто не работает, тот не ест (посл).;

в) широкая реализация данного типа предложений в пословицах, притчах, афоризмах и т. п.: Ҳамеша машварат бо дӯстон **кун**, - Зи душман рози дил доим **ниҳон кун**. Всегда советуйся с истинными друзьями, - А перед недругом

держи язык за зубами (Н. Хусрав, с. 18). *Аз душман ғофил мабош – С врагом всегда будь начеку!* (посл.) [Касымова; 1979:25].

Следует отметить, что в синтаксисе персидского языка обобщенно-личные конструкции также относятся к одному из структурно-семантических типов односоставных предложений. Так, для филолога - ираниста Ю. А. Рубинчика значение обобщенности реализуется в бесподлежащих предложениях, где сказуемое, представленное в форме 2-го лица единственного числа в повелительном наклонении или в форме 3-го лица множественного числа, объективирует действие, производителем которого может быть любое лицо. Суть этих предложений заключается в образном выражении общих суждений, сентенций. Профессор называет пословицы и поговорки базовым пластом актуализации обобщенности:

Использование сказуемого в форме 3-го лица множественного числа рассматривается в качестве оптимального способа описания типичных, характерных ситуаций: *Чўчаро дар тирамоҳ мешуморанд. – Цыплят по осени считают.*

В четвертом параграфе первой главы **«Обобщенно-личные предложения в английском языке»** различные точки зрения на природу обобщенно-личных предложений в современном английском языке.

В грамматике английского языка отсутствует такое явление, как обобщенно-личные предложения. Профессор В.Ю.Копров, специализирующийся в том числе и в вопросах сопоставительной типологии предложений разноструктурных языков (русского, французского, английского, венгерского), отмечает, "нерелевантность оппозиции подлежащность/бесподлежащность для типологии английского предложения, поскольку все синтаксические конструкции являются подлежащими, а сама позиция подлежащего в структуре предложения всегда эксплицирована. Даже в иногда называемых "безличными" вербальных адъективных предложениях типа: *It was snowing – Шёл снег* обязательную позицию подлежащего занимает "пустой, формальный" компонент *it*" [Копров; 2010: 29].

Однако исследователи, занимающиеся грамматикой английского языка, придерживаются несколько иной точки зрения, согласно которой обобщенно-личное значение в английском языке, безусловно, существует, но проявляется оно сквозь семантическую призму. Так, Н.К Грегори, рассматривая вопрос обобщенности в английском языке приходит к выводу, что одним из основных средств выражения обобщенно-личного значения является *артиклъ the* [Gregory; 1995:2]:

а) **The potato** was first cultivated in South America - **Картофель** впервые был выращен в Южной Америке.

в) The Irish economy became dependent upon **the potato** – Экономика Ирландии сильно зависит от **картофеля**.

Ученый выделяет два ключевых аспекта в обобщенно-личности: 1) классовая референтность и 2) обобщенная референтность, которая обозначает класс предметов в совокупности. В данном случае под референтностью необходимо понимать связь выражения с действительностью. Очень часто термин "референтность" используется для описания именных групп [Булыгина; 1997:260]. Именные группы *the potato* (картошка) и *potatoes* в вышеупомянутых предложениях обычно идентифицируются как обобщенно (референтно) именные группы. В этих примерах именные группы (ИГ) не описывают определенное семейство или же вид картофеля, а представляют класс клубненостного растения, а именно *solanumtuberosum* (паслён клубненостный), следовательно, в данных предложениях объекту свойственна семантика обобщенности.

Рассуждая о обобщенно-личности в английском языке М.Крифта не игнорирует такое явление, как *пропозиция* (лат. *propositio* — основное положение, предпосылка, предмет, тема), которая также служит для фиксации обобщенно-личного значения. Функция *пропозиции* заключается не в обозначении конкретной части высказывания или предложения, а в акцентировании основного их содержания:

1) John smokes a cigar after dinner – Джон курит сигару после ужина.

II) A potato contains vitamin C, amino acids, protein and thiamine -
Картофель содержит витамин С, аминокислоты, протеин и тиамин.

В первом примере описывается не отдельно взятое событие, а конкретное, имеющее тенденцию повторяемости действие, то есть происходит обобщение. Во втором примере речь идет не о конкретном картофельном клубне, содержащем определенный перечень витаминов, а об обобщенных свойствах биологически активных веществ картофеля, выведенного особым способом.

В большинстве контекстов пропозиция является связующим звеном общей идеи всего предложения в отличие от **обобщенной референтности**, где главная роль отводится именной группе. Предложения с пропозициями, как правило, именуется **описательными предложениями** или предложениями с **обобщенно-личной семантикой**; кстати в грамматике английского языка можно найти другие определения этого типа предложений: гномическое, диспозициональное, общее, или же характерное.

Подчеркнем, что предложения с **обобщенно-личной семантикой**, где предикат может быть **описательным** или же **индивидуальным**, противопоставляются обычным предложениям, в которых описывается определенное действие или особенность конкретного объекта.

Вторая глава диссертационного исследования «Функционально – семантические типы обобщенно - личных предложений русского языка и способы их передачи на английский и таджикский языки» состоит из четырех параграфов. Первый параграф второй главы **«Обобщенно-личные предложения со сказуемым-глаголом в форме 2-го лица единственного числа настоящего или будущего времени изъявительного наклонения и способы их передачи в английском и таджикском языках»** содержит анализ способов и средств передачи обобщенно-личных предложений со сказуемым-глаголом в форме 2-го лица единственного числа настоящего или будущего времени на английский и таджикский языки.

Так, обобщенно-личные предложения со сказуемым-глаголом 2-го лица единственного числа настоящего времени реального типа передаются на английский язык двусоставными предложениями, а в таджикском языке им соответствуют их эквиваленты: Когда в лунную ночь **видишь** широкую сельскую улицу с ее избами, стогами, уснувшими ивами, то на душе становится тихо; в этом своем покое, укрывшись в ночных тенях от трудов, забот и горя, она кротка, печальна, прекрасна, и кажется, что и звезды смотрят на нее ласково и с умилением и что зла уже нет на земле и всё благополучно (Чехов. Человек в футляре, с. 67).- When on a moonlight night **you see** a broad village street, with its cottages, haystacks, and slumbering willows, a feeling of calm comes over the soul; in this peace, wrapped away from care, toil, and sorrow in the darkness of night, it is mild, melancholy, beautiful, and it seems as though the stars look down upon it kindly and with tenderness, and as though there were no evil on earth and all were well (The man in a case, elditchpress.org).- Вакте, ки шабонгоҳ роҳи кушоди деҳаро бо ҳама хонаҳояш, ғарами алафҳояш ва бо бедҳояш **мебинӣ** онгаҳ дилат ором мегирад. Ана дар ҳамин оромӣ **ӯ** аз душворихо, ғамӯ андӯх паноҳ мебарад ва ба назар чунин мерасад, ки **ӯ** суст, ғамгин мебошад. Ва чунин ба назар мерасад, ки ситораҳо ба **ӯ** бо меҳр ва рикқат назар доранд ва дар дунё ягон бадӣ нест (Чехов. Одам дар ғилоф, с.88).

Обобщенно-личные предложения со сказуемым-глаголом во 2 лице ед. числе составляет самую большую часть в нашей работе. В русском языке данная форма обобщенно-личного предложения может выражать действие, которое отнесено как самому автору, так и любому человеку: **Проснешься** не торопясь, **посердишься** на что-нибудь, **поворчишь**, **опомнишься** хорошенько, все **обдумаешь**, **не торопишься**” (Толстой. Анна Каренина, с.225). - **You get up** in no haste, **you get cross**, grumble a little, and come round again. **You’ve time to think** things over, and no hurry (L.Tolstoy. Anna Karenina, pg. 177).- Ба хузур аз **хоб** мехезӣ, аз чизе **ба ғзаб** меой, худ **ба худ ғур-ғур** мекунӣ, чун қаҳрат паст мешавад, ҳамаашро саросема нашуда фикр карда мебарой.

Анализ примеров русских обобщенно-личных предложений со сказуемым-глаголом 2-го лица ед. числа настоящего времени изъявительного наклонения показал, что основным средством передачи данной конструкции в английском языке является двусоставное предложение: личное местоимение *you* + *глагол*. В таджикском языке вышеупомянутая конструкция передается при помощи глагола 2-ого лица ед. числа изъявительного наклонения.

Идея двусоставности обобщенно-личных предложений при переводе на английский язык поддерживается Д.М. Бузаджи, который в своей статье “Подлежащно-сказуемые и не подлежащно-сказуемые предложения в переводе” отмечает, что русские обобщенно-личные предложения с бесподлежащей реализацией соответствуют английским предложениям с формально выраженным подлежащим – местоимением *you* или *one*: О, город Ершалаим! Чего только не услышишь в нем. - “Oh, city of Jerusalem! What tales **you have to tell!**” или же Oh, city of Yershalaim! What does **one not hear** in it!”

Второй параграф второй главы «**Обобщенно-личные предложения русского языка со значением возможности и невозможности, вероятность, необходимость совершения действия и способы их передачи на английский и таджикские языки**» рассматриваются способы объективизации русских обобщенно-личных предложений с модальным значением на английский и таджикский языки.

Следующий способ передачи обобщенно-личности в русском языке, актуализирующаяся посредством глагола-сказуемого 2-го лица единственного числа, в английском языке представлена местоимением *one*. Более того, в составе этих конструкций присутствуют модальные глаголы, обозначающие **возможность, вероятность, необходимость совершения действия**, выраженного смысловым глаголом: Двадцать шесть громадных комнат, разбредутся все, и никого никогда **не найдешь** (Чехов. Человек в футляре, с.328). - Every one is always scattered through the twenty-six enormous rooms; **one never can find** a soul (Chekhov. The man in the case, www.ibiblio.org). За хорошим делом не поскачешь (Чехов. Происшествие, с.328). One wouldn't be

galloping after any good (Chekhov. A Russian affair, pg. 2). –Аз пушти корри нағз ичрошуда боз худат намегардӣ.

Другой способ объективизации обобщенно-личности, представленный в русском языке глаголом-сказуемым 2-го лица ед. числа изъявительного наклонения, в английском языке происходит посредством конструкции, включающей личное местоимение первого лица **я (I)** + смысловой глагол (**main verb**). В данной категории предложений лицом, к которому обращено действие, является сам автор. В контексте нередко присутствует частица **бывало**, служащая для отнесения повествования к плану прошедшего времени «давнего обыкновения» (форма настоящего времени употребляется в переносном значении настоящего исторического). Употребление видо-временных форм (оба вида с наглядно-примерным значением) аналогично употреблению их в вышеуказанных предложениях с высокой степенью временной нелокализованности. Специфика данного варианта заключается в том, что действие ограничено рамками прошлого, и его повторение или продолжение невозможно в период речи: Бывало, **возьмешь** отпуск на 28 дней и **приедешь** сюда, чтобы отдохнуть и все, но тут тебя так дойдут всяким вздором, что уж с первого дня хочется вон (Чехов. Чайка, с. 247). **I come down** for a month's holiday, to rest and all, and am plagued so by their nonsense that **I long to escape** after the first day (Chekhov. The Seagull, pg. 3). – Баъзан мешавад, ки ба муддати 28 рӯз рӯхсатӣ мегирию ба инчо барои дамгири меоӣ, аммо туро инчо касе ором намегузорад ва аз рӯзи аввали омадагиат ба гурехта рафтаи розӣ мешавӣ. Так и **ждешь**, что вот отворится и – шась... (Гоголь. Ревизор, с. 281). Any minute **I expect** the door to open - and lo and behold... (Gogol. The Inspector General, pg. 255). – Ҳар лаҳза **мунтазири он хастӣ**, ки гӯё якбора дар кушода шуда ӯ нохост даромада меояд... (Гоголь. Ревизор, с.393). Во время обедни, знаете, **выглянешь** из алтаря, да как увидишь свою публику, голодного Авраамия и попадьё, да как вспомнишь про докторшу, как у нее от холодной воды руки посинели, то, верите ли, забудешься и стоишь, как дурак, в бесчувствии, пока пономарь не окликнет...(Чехов. Кошмар, с. 71). During Mass,

you know, when **I look out** from the altar and see my congregation, Avraamy starving, and my wife, and think of the doctor's wife -- how blue her hands were from the cold water - would you believe it, I forget myself and stand senseless like a fool, until the sacristan calls to me (Chekhov. A nightmare, pg. 10). Медонед, хангомии ибодати пагоҳӣ аз мехроб ба мардум нигоҳ мекунию дар катори онҳо Авраамияи гуруснаро ҳамроҳи занаш мебинӣ. Чун ҳамшира ва он дастоне, ки дар оби хунук кабуд гаштанд, ба ёд меорӣ, бовар кунед, ҳамаро форумӯш мекунию шах шуда мисли аблаҳ рост меистӣ, то даме, ки хизматгузори хурди калисо фарёдат накунад.

Третий параграф второй главы: **«Обобщенно-личные предложения с глаголом-сказуемым в форме 2-го лица единственного и множественного числа повелительного наклонения».**

Один из актуальных способов выражения обобщенно-личного значения объективируется в предложениях с глагольной формой 2-го лица ед. числа повелительного наклонения, поскольку именно это наклонение передает сущность побуждение. И.П. Слесарева, специалист в области изучения глаголов русского языка с точки зрения РКИ, несмотря на широкий дефиниционный ряд лексемы "побуждение" (требование (категоричное/настойчивое), совет, приказ, просьба, приглашение), воспринимает его (побуждение) как призыв к действию [22, 372]. В нижеследующих примерах мы можем обнаружить, что русским обобщенно-личным предложениям в английском языке соответствуют двусоставные предложения: Хочешь не хочешь, а иди и слушай разговоры (Чехов. День за городом, с. 149). - (Chekhov. A day in countryside, <https://www.ibiblio.org/eldritch/ac/jr/064.htm>).- Хоҳӣ ё нахоҳӣ, бояд равӣ ва ўро оғуш кунӣ. Теперь корми и одевай да на будущее припасай (Чехов.Огни, с. 138).- One must thinknow of food and clothes and saving for the future (Chekhov. Lights, <https://www.ibiblio.org/eldritch/ac/jr/149.htm>).- Акнун онҳоро хӯрон, пӯшон ва барои ояндашон захира намо.

В следующей группе примеров наблюдается использование инверсии для передачи обобщенно-личных предложений с глагольной формой 2-го лица ед. числа повелительного наклонения на английский язык: Fool that I was! Of what was I afraid? Blow on this phantom—and it is no more (A. Pushkin. Boris Godunov, https://www.gutenberg.org/files/5089/5089-h/5089-h.htm#link2H_4_0013). - Манидевона! Аз чи тарсидам? Ба сӯи ин рӯҳ фиғон зан ва бо ҳамин тамом. Пальца ей в рот не клади — она этого не любит (Тургенев, Вешние воды, с.182). - Don't wear your heart upon your sleeve with her—she doesn't like that - Бо ӯ хушёр бош. Oh, I don't object, of course, to cutting wood from necessity, but why destroy the forests? (Chekhov. Uncle Vanya, pg.182). –Ман зид нестам. Дарахтро ба қадри лозима бурида бар, лекин на хамаи онҳоро.

На английский язык обобщенно-личные предложения с глагольной формой 2-го лица ед. числа повелительного наклонения передаются при помощи отрицательной формы вспомогательного глагола, за которым следует смысловый глагол. В данном случае предложение является односоставным. На таджикский язык семантика обобщенности передана глаголом в повелительном наклонении: (Dostoevsky. The Brothers Karamazov, pg. 317). –Ба чашмонаш нигоҳ накун зеро аз чашмонаш ҳеч чизро намефаҳми. Барои ҳамин ба ришаш аҳамият деҳ.

Используя обобщенно-личные предложения с глагольной формой 2-го лица ед. числа повелительного наклонения, адресат для выражения волеизъявления может прибегнуть к **приказу**, **просьбе** или же **совету**. По своей семантике данные предложения близки к сентенциям или высказываниям, основу которых составляет жизненный опыт говорящего: Серебра и золота *не любите, не держите...* (Л. Толстой. Братья Карамазовы, с. 99). (L. Tolstoy. The Brothers Karamazov, p. 186). –Тиллою нуқраро *на дӯст дореду* ва *на нигоҳ доред*.

Четвертый параграф второй главы «**Пословицы и поговорки с обобщенно-личным значением в русском, таджикском и английском языках**» описывается **главные способы передачи русских**

паремиологических единиц с обобщенно-личным значением на наглийский и таджикский языки.

По мнению профессора В.В. Бабайцевой, пословицы и поговорки обладают самой высокой степенью обобщенности [Бабайцева; 2004:109]. Л. Ф Дмитриева, специализирующаяся в области переводческого аспекта изучения паремиологических единиц, выделяет четыре основных способа передачи пословиц и поговорок [Дмитриева; 2005:64]:

а) Фразеологический эквивалент, при котором сохраняется весь комплекс значений переводимого сочетания: *Как волка ни корми, а он все в лес смотрит* (Чехов. Печенег, с.41). - *However you feed a wolf he will always look towards the forest* (Chekhov. The Pecheneg, <https://www.ibiblio.org/eldritch/ac/jr/186.htm>). – Гургзода гург шавад, арчи бо одамй бузрг шавад.

б) Фразеологический аналог, который подразумевает использование русского фразеологизма, аналогичного по смыслу английскому, но основанного на другом образе:

Попал в стаю, лай не лай, а хвостом виляй (Чехов. Вишневысад, с.134). - *If you're in Rome, you must do as Rome does.* (Chekhov. The cherry orchard, <https://www.ibiblio.org/eldritch/ac/chorch.htm>). – *Шахри як чашма рафтй, як чашма шав.*

в) Калькирование, или пословный перевод. Эксперты, в частности Л.Ф Дмитриева, предупреждают о недопустимости повсеместного использования данного метода ввиду существенной разницы в образности мышления между носителями языка, на который переводится контекст, и теми, для кого этот язык является родным:

Сказано ведь, худой мир лучше доброй ссоры, и не купи имение, а купи соседа (Чехов. Человек в футляре, с.134.) *There is a saying, you know, that even a bad peace is better than a good quarrel, and, 'Don't buy property, but buy neighbours'* (Chekhov. The man in a case, www.ibiblio.org/eldritch/ac/jr/189.htm).

- Беҳуда нагуфтанд, ки оромии кӯтоҳмуддат беҳ аз хархашаи бепоён, аз ин рӯ гуфтаанд: хамсои наздик беҳ аз хеши дур.

г) Описательный перевод фразеологизмов. Способ используется в случаях а) отсутствия аналога и эквивалента, б) когда контекст не подлежит дословному переводу: В мутной воде рыба ловится лучше (Ф. Достоевски. Из дневника писателя, с.6). – It is a good fishing in troubled water (F. Dostoevsky. A writers diary). – Дар оби чиркин мохиро доштан осонтар аст

В заключении диссертации подводятся итоги исследования. В русской научной среде до сих пор существуют вопросы, вызывающие споры среди исследователей данного вопроса; мнения, традиционно, разделились на две группы. Так, русский и советский лингвист, один из пионеров изучения русского синтаксиса, профессор А. М. Пешковский и его последователи Е.С. Скобликова, А.Н. Гвоздева, Н.С. Валгина и другие ученые предлагают рассматривать обобщенно-личные предложения как неотъемлемую часть неопределенно-личных предложений, активно ратуя за идею включения личных местоимений (я, ты, мы) в состав обобщенно-личных предложений.

Основатель структурно-семантического направления в российской лингвистике В.В. Бабайцева и сторонники ее взглядов (А. Г. Руднев, Р.Д. Салимов и другие) категорически отвергают идею интеграции обобщенно-личных предложений в состав неопределенно-личных, а также использования личных местоимений в составе обобщенно-личных предложений. Данную синтаксическую категорию они рассматривают как самостоятельный, независимый тип предложений с глаголом сказуемым 2-го лица ед. числа изъявительного наклонения. Использование личных местоимений в подобных предложениях является, по мнению ученых, неуместным, поскольку наличие личных местоимений способствует конкретизации деятеля.

Вопрос обобщенно-личных предложений в таджикском языке затрагивается в научных трудах Б. Н. Ниязмухамедова, М.Н. Касымовой, Б. Камолиддинова, Ш. Рашидова и М. Норматова и т. д., которые рассматривали их (предложения) как самостоятельный тип односоставных имеющих своё

семантическую основу предложений, в которых действие выражается при помощи глагольного сказуемого и может быть отнесено ко всем лицам.

В английском языке в отличие от русского и таджикского языков существует два основных способа передачи обобщенно-личного значения. К первому относят именные группы, ко второму - пропозиция. Однако данная концепция находит поддержку не у всех исследователей. Так, Э. Даль отмечает, что в именные группы могут ходить как простые (состоящие только из артикля the), так и сложные a ridiculous person (смешной человек) (прилагательное + существительное) конструкции. Анализ фактического материала показал, что именная группа не всегда может полноценно передать обобщенно-личное значение.

Таким образом, обобщенно-личные предложения как самостоятельный тип односоставных предложений, обладающий специфической структурой и семантикой, характерен для русского и таджикского языков. В английском языке односоставные предложения не рассматриваются как самостоятельный тип предложений. Идея использования именных групп для передачи обобщенно-личного значения не воспринимается большинством исследователей.

Многочисленные примеры показывают, что наиболее распространенной формой выражения русских обобщенно-личных предложений является глагол сказуемое 2-го лица ед. числа изъявительного наклонения.

В ходе исследования выяснилось, что русские обобщенно-личные предложения с глаголом сказуемым 2-го лица ед. числа изъявительного наклонения могут быть переданы на английский и таджикский языки нижеследующими конструкциями.

Первый способ передачи обобщенно-личных предложений с глаголом сказуемым 2-го лица ед. числа изъявительного наклонения заключается в использовании местоимения **you** (ты) + **main verb** (смысловый глагол). В таджикском языке они актуализируются при помощи эквивалентов 2-го лица ед. числа изъявительного наклонения.

Следующий способ объективизации обобщенно-личных предложений с глаголом сказуемым 2-го лица ед. числа изъявительного наклонения на английский язык – это использование условных предложений (conditional sentences). На таджикский язык они, как правило передаются посредством прямых эквивалентов.

Обобщенно-личные предложения с глаголом сказуемым 2-го лица ед. числа изъявительного наклонения на английский язык могут быть переведены местоимением *one* (каждый, все) + *main verb* (смысловый глагол). В таджикском языке они представлены аналогичной конструкцией с идентичными структурой и семантикой.

В рамках перевода русских обобщенно-личных предложений на английский язык при помощи местоимения *one* наблюдается частое использование модальных глаголов, выражающих возможность, вероятность, необходимость или желательность действия. При передаче на таджикский язык подбирается релевантный эквивалент.

Достаточно активно семантика обобщения в предложениях с глаголом-сказуемым 2-го лица ед. числа изъявительного наклонения реализуется в английском языке местоимением **I** (*я*) + **main verb** (*смысловый глагол*). На таджикский язык они передаются схожей конструкцией, а именно глаголом 2-го лица ед. числа изъявительного наклонения:

Проведенный анализ позволяет заключить, что русские обобщенно-личные предложения с глаголом сказуемым 2-го лица ед. числа изъявительного наклонения передаются двумя основными конструкциями:

Местоимения **I** (*я*), **you** (*ты*), **one** (*каждый, все*) + сказуемое + дополнение + обстоятельство:

I, YOU, ONE + VERB+ OBJECT + MODIFIER

Русские обобщенно-личные предложения с глаголом 2-го лица ед. числа изъявительного наклонения передаются на таджикский язык посредством семантических и структурных эквивалентов, представленных глаголом 2-го лица ед. числа изъявительного наклонения.

Еще одним способом выражения русских обобщенно-личных предложений следует считать использование глагола 2-го лица ед. или мн. числа повелительного наклонения. На английский язык они передаются глаголом в форме инфинитива без частицы *to* (*bare infinitive*). Особенность образования повелительно наклонения в английском языке заключается в том, что данные предложения являются односоставными ввиду отсутствия в них подлежащего:

BARE INFINITIVE + OBJECT + MODIFIER

На таджикский язык они переводятся эквивалентами с глаголом 2-го лица, ед. или мн. числа повелительного наклонения:

Высшая степень обобщенно-личности прослеживается в пословицах, поговорках, афоризмах, которые, обладая назидательным характером, содержат общеизвестные истины и нравоучения:

Выделяют четыре способа передачи паремий с обобщенно-личным значением:

- а) Фразеологический эквивалент:
- б) Калькирование:
- в) Описательный перевод:
- г) Фразеологический аналог:

Выражение обобщенно-личности возможно при наличии в структуре предложения глагола-сказуемого 1-го лица мн. числа повелительного наклонения. Данная форма обобщенно-личных предложений в сравнении с остальными является менее употребительной. В нашей работе она представлена немногочисленными примерами. Для передачи русских обобщенно-личных предложений с глаголом сказуемым 1-го лица, мн. числа изъявительного наклонения рекомендуется использование нижеследующей конструкции:

WE + VERB + OBJECT + MODIFIER

Резюмируя, следует отметить, что сопоставительный анализ русских обобщенно-личных предложений показал насколько широки рамки способов их

передачи на английский и таджикский языки. Однако выбор определенного приемы объективизации значения обобщенности напрямую зависит от семантической нагрузки и структурной организации исходного контекста. Сопоставительное исследование способов и средств передачи функционально-семантических типов обобщенно-личных предложений русского языка на таджикский и английский языки проводится впервые, и поэтому возможно недостаточно полное их описание. Поскольку данная тема впервые является объектом сопоставительного исследования в русском, таджикском и английском языках, она должна получить дальнейшую разработку в сопоставительном плане. Первые попытки сопоставления в этом исследовании, надеемся, послужат материалом для дальнейших исследований. Сопоставительное исследование способов и средств передачи функционально-семантических типов обобщенно-личных предложений русского языка на таджикский и английский языки проводится впервые, и поэтому возможно недостаточно полное их описание. Поскольку данная тема впервые является объектом сопоставительного исследования в русском, таджикском и английском языках, она должна получить дальнейшую разработку в сопоставительном плане. Первые попытки сопоставления в этом исследовании, надеемся, послужат материалом для дальнейших исследований.

Литература

1. Бабайцева, В.В. Система односоставных предложений в современном русском языке / В.В. Бабайцева // Монография. – М.: Дрофа, 2004. – 512 с.
2. Бондарко, А.В. Теория функциональной грамматики / А.В. Бондарко. – Л.: Наука, 1987. – 348 с.
3. Бузаджи, Д. М., Маганов, А.С. Техника перевода. Грамматические аспекты перевода. Часть 1 / Д. М. Бузаджи, А.С. Маганов // Грамматические аспекты перевода. М.: Р.Валент, 2015. – 205 с.
4. Булыгина, Т.В., Шмелев, А.Д. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики) / Т.В. Булыгина, А.Д. Шмелев. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. – 576 с.
5. Дмитриева, Л.Ф. Английский для студентов. Курс перевода / Л.Ф. Дмитриева. – Ростов-на Дону: Март, 2005. – 304 с.
6. Касымова, М.Н. Синтаксис простого предложения таджикской прозы XI века / Касымова М.Н. // диссертация ... доктора филологических наук. – Душанбе, 1979. – 406 с.
7. Копров, В.Ю. Семантико-функциональный синтаксис русского языка в сопоставлении с английским и венгерским // В.Ю. Копров. – Воронеж: Издатель Алейников О.Ю., 2010. – 328 с.
8. Малеев, Б.Г. О типах обобщенно-личного функционирования глагольных форм 2-го лица единственного числа / Малеев Б.Г. // Функциональный анализ грамматических категорий и единиц (Сборник научных трудов). – Л., 1976. – С. 91-101.
9. Норматов, М. Рашидов, Ш. Омӯзиши чумлаҳои соддаи яктаркиба / М. Норматов Ш. Рашидов // Дастир барои муаллимон ва студентони мактабҳои олии. – Душанбе: Маориф, 1988. — 152 с.
10. Осипова, Э.Н. Русский синтаксис: односоставность предложения / Э.Н. Осипова // Монография. – Архангельск: Изд-во Поморского ун-та, 2009. – 150 с.
11. Слесарева, И.П. Пособие по лексике русского языка (для иностранных студентов-филологов) / И.П. Слесарева. – М.: Русский язык, 1987. – 206с.
12. Химик, В.В. Категория субъективности и ее выражение в русском языке / В.В. Химик. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1990. – 129 с.
13. Gregory, N.C., Pelletier, F. J. The Generic Book / N.C.Gregory, F.J. Pelletier. – USA:University of Chicago Press, 1995. – 474 p.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

I. Статьи в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации:

1. Саидов Д.И. Основные средства выражения обобщенно-личных предложений в таджикском языке. – Вестник ТНУ. Серия филологических наук (ISSN - 2413 - 516X) - № 5, 2019 г., с. 35-39
2. Саидов Д.И. Граммема референтности русских обобщенно-личных предложений и их эквивалентов в таджикском и английском языках. Вестник ТНУ. Серия филологических наук - № 2, 2018 г., с. 2-4
3. Саидов Д.И. Особенности выражения обобщенного значения в английском языке. Вестник ТНУ. Серия филологических наук - № 3, 2018 г., с. 3-4
4. Саидов Д.И. К вопросу об односоставности обобщенно-личных предложений в русском языке. Вестник РТСУ. Серия филологических наук (ISSN - 2077 - 8325) 2021 г., - № 3, с. 64-69

II. Публикации в журналах и научных сборниках:

5. Саидов Д.И. Функционально-семантические типы обобщенно-личных предложений в русском языке Материалы Евразийского молодежного форума, - посвященного 20-летию юбилею Казахстанского филиала МГУ имени М.В. Ломоносова г. Нур – Султан 13-15 апреля 2021 (ISBN 978-601-7804-89-3) 2021 г., с. 135-136,
6. Обобщенно-личные предложения со сказуемым-глаголом второго лица единственного числа изъявительного наклонения в современном русском языке. Материалы научно-практической конференции, серия Актуальные проблемы филологии и лингводидактики (РТСУ, Душанбе, 27.10.2020).
7. Саидов Д.И. Разновидность русских обобщенно-личных предложений с глаголом-сказуемым во втором лице. Материалы Международной научной конференции «Современные проблемы естественных и гуманитарных наук и их роль в укреплении научных связей между странами», посвящённой 10-летию Филиала МГУ имени М.В.Ломоносова в г. Душанбе, 2019 г., с. 231-234,
8. Саидов Д.И. Экспрессивность русских обобщенно-личных предложений и их эквивалентов в таджикском и английском языках. Материалы республиканской научно-практической конференции, «Роль перевода в политической,

экономической и культурной жизни», место издания Душанбе, ТГИЯ имени С. Улугзода, 2018 г., с. 153-163,

9. Саидов Д.И. Главные способы передачи русских обобщенно-личных предложений на английский и таджикский языки. Материалы научно-практической конференции «VII Ломоносовские Чтения», серия Актуальные проблемы естественных и гуманитарных наук (ФМГУ Душанбе, 2017), 2017 г., с. 166-169.

10. Специфика русских обобщенно-личных предложений при их переводе на таджикский и английский языки. Материалы научно-практической конференции «VII Ломоносовские Чтения», серия Актуальные проблемы русской филологии в Таджикистане (Душанбе, 26.05.2017)

Подписано в печать 05.07.2022г.
Заказ 103. Тираж 100 экз.
Отпечатано в типографии
Филиала МГУ имени М.В. Ломоносова
в городе Душанбе
г. Душанбе, ул. Бохтар, 35/1